

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Направление подготовки 031200 – Лингвистика и межкультурная коммуникация
Профиль подготовки
специальность 031202.65 – «Перевод и переводоведение»
специализация «Письменный и устный перевод»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой английской филологии

_____ Т.П. Бабак

«___» _____ 2015

Выпускная квалификационная работа

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОНА ФАУЛЗА «БАШНЯ ИЗ ЧЕРНОГО
ДЕРЕВА» И «КОЛЛЕКЦИОНЕР»**

Выполнил студент _____ 56 _____

_____ Ю.С. Шереметов _____

_____ (подпись, дата)

Форма обучения очная
Научный руководитель

_____ к.ф.н., доцент, В.Е. Пэшко _____

_____ (подпись, дата)

Рецензент

_____ д.п.н., профессор, В.И. Петрищев _____

_____ (подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

Содержание:

Введение с.2-5

Глава первая: Проблемы художественного перевода и переводческие трансформации

1.1 Краткое общее определение перевода	с.6-8
1.2. Особенности художественного перевода	с.8-12
1.3. Подходы к понятию эквивалентности и эквивалентность в художественном переводе.....	с.12-23
1.4. Прагматика художественного перевода.....	с.24-26
1.5. Критерии оценки качества художественного перевода.....	с.26-28
1.6. Общая информация о переводческих трансформациях.....	с.28-30
1.7. Классификация переводческих трансформаций.....	с.30-40

Глава вторая: Анализ переводческих трансформаций на материале романа Джона Фаулза “Коллекционер”

2.1. Общая информация о писателе и о самом романе “Коллекционер”	с.41-43
2.2. Анализ переводческих трансформаций в наиболее сложных для перевода отрывках из романа “Коллекционер”	с.43-63
Заключение.....	с.64-66
Список использованной литературы.....	с.66-71
Приложение.....	с.71-72

Введение:

Перевод художественных произведений считается одним из самых сложных, трудоёмких, требующих от переводчика обширного кругозора знаний и даже творческого таланта в некоторой степени. Это не вызывает удивления, поскольку художественная литература принадлежит к искусству, а автор литературного произведения, как правило, обладает своим индивидуальным стилем, определённым мировоззрением, которое иногда может противоречить мировоззрению самого переводчика, так же на личность и творчество писателя влияет эпоха и культура страны в которой он жил или живет. При переводе следует учитывать подобные факторы и стараться достичь наиболее адекватного и эквивалентного перевода. Необходимо помнить, что переводчик должен оставаться в тени автора, не позволять себе излишних вольностей, способных заметно исказить авторский стиль или заложенный смысл оригинала. Вышеприведённые проблемы художественного перевода, его многогранность и близость к творчеству и искусству не могли не вызвать наш безусловный интерес.

Как известно, основным инструментом перевода, от правильного или не правильного использования которого зависит достижение переводчиком итоговой эквивалентности и адекватности любого текста, в том числе и художественного произведения, являются переводческие трансформации. Это придаёт им ключевую важность в ремесле перевода, проблемы, связанные с их использованием, никогда не перестанут быть актуальными.

Поэтому в своей выпускной квалификационной работе мы решили исследовать применение переводческих трансформаций в художественной литературе на примере романа Джона Фаулза “Коллекционер”

Актуальность изучения данной тематики состоит в том, что перевод художественных произведений никогда не прекратится, а к переводческим трансформациям будут и в дальнейшем многократно обращаться.

Следовательно, результат, к которому мы планируем прийти в конце нашей работы, должен быть востребованным среди переводчиков.

Новизна нашей работы заключается в материале, который мы взяли за основу, а именно роман Джона Фаулза “Коллекционер”. Так же в том, что мы планируем создать, на основе рассмотренных нами классификаций переводческих трансформаций, свою собственную, объединяющую лучшие, на наш взгляд, черты этих классификаций.

Цель: В теоретической части рассмотреть и проанализировать различные классификации переводческих трансформаций и затем обоснованно объединить лучшие их черты в свою собственную. В практической части конечной целью является обоснованное определение того, чей вариант перевода всего романа может считаться, по нашему мнению, в большей степени эквивалентным и адекватным.

Из этих целей вытекают следующие задачи:

Теоретическая часть:

- 1) Проанализировать всю имеющуюся научную литературу по данной теме.
- 2) Раскрыть сущность самых важных для художественного перевода, категорий (эквивалентности, прагматичности, критериев качества перевода)
- 3) Рассмотреть все имеющиеся классификации переводческих трансформаций и выбрать наиболее научно обоснованные.
- 4) Создать на основе выбранных классификаций свою собственную.

Практическая часть:

- 1) Проанализировать использование переводческих трансформаций в методической палитре двух переводов каждого рассматриваемого нами

отрывка оригинала. Отобранные нами отрывки являются наиболее сложными для перевода во всём романе.

2) В спорных моментах объяснить возможную причину того, почему была выбрана та или иная трансформация.

3) На основе статистических подсчетов сделать выводы о частотности использования тех или иных трансформаций при переводе данного романа.

4) Решить, чей вариант перевода в каждом отрывке можно считать наиболее эквивалентным и обосновать решение. В зависимости от того, у кого из переводчиков будет большее количество переводов отрывков, признанных нами более адекватными и эквивалентными, мы определим, чей перевод романа в целом можно считать лучшим.

В теоретические основы нашей работы положены научные исследования таких ученых, как Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, И.Р. Гальперин, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, И.И. Ревзин, Л.К. Латышев и других.

Теоретическое значение данной работы, в том, что она вносит вклад в разработку теоретических и практических аспектов изучения вопроса о переводческих трансформациях.

Практическая ценность состоит в том, что конкретный теоретический материал может быть использован в учебных курсах по лингвистике текста, функциональной грамматике, стилистике, риторике, литературоведению, переводоведению, филологическому анализу текста, лекций по стилистике, литературе и другим дисциплинам.

Структура выпускной квалификационной работы определена её основными целями и задачами и детально представлена в разделе «содержание». В целом она включает в себя введение, теоретическую главу, практическую главу, заключение, список литературы и приложение.

Основными исследовательскими методами в нашей работе являются классификация и сравнительно-сопоставительный анализ. В финальной части выпускной квалификационной работы мы сделали заключение и дали полный список литературы, использованной при её создании.

Глава первая: Проблемы художественного перевода.

1.1. Краткое общее определение перевода:

Перевод является весьма сложным и многогранным видом деятельности. Когда мы переводим, мы не просто заменяем один язык другим, мы сталкиваемся с отличающимися друг от друга культурами, разными личностями, складами мышления, литературные традиции, эпохи, уровни развития, менталитеты и установки. Ученые самых разных областей наук заинтересованы переводческой деятельностью. Различные аспекты перевода могут попасть под изучение в их рамках.

Л.С. Бархударова даёт такое определение: «Переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке, в речевое произведение на другом языке, при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» (З. Стр 16) Правда заключается в том, что и при письменном и при устном переводе осуществляются подобные преобразования текста или сообщения с изначального языка и появляются эквиваленты в переводящем языке, но их роли неодинаковы и условия переводческой деятельности при устном и письменном переводе так же абсолютно отличаются.

Более общее определение перевода может быть сформулировано так: Перевод является преобразованием сообщения на исходном языке, в сообщение на языке перевода. Абсолютно точный перевод уже может считаться по определению невозможным в виду различий в грамматическом строе языков, и по банальному несоответствию количества слов, это не упоминая о различии культур, которое так же может оказывать влияние на способ и результат перевода.

Как упоминалось ранее, перевод это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, частные аспекты которого могут стать предметом исследования разных научных отраслей. Так же другие научные отрасли могут стать предметом изучения переводоведения, к примеру в его рамках рассматриваются психологические, литературоведческие, этнографические и другие аспекты перевода, по мимо этого исследуется и история переводческой деятельности в тех или иных странах всего мира.

Переводоведение может быть разделено по принципу исследуемого предмета, таким образом выделяется психологическое переводоведение, исследующее психологию перевода, литературное переводоведение, обращающее своё внимание на теорию художественного или литературного перевода, этнографическое переводоведение, историческое переводоведение и т.п. Главное место в современном переводоведении занимает лингвистическое переводоведение, подвергающее рассмотрению перевод как лингвистическое явление. Различные виды переводоведения могут дополнять друг друга в стремлении к полному описанию деятельности переводчиков.

Перевод и множество других видов языкового посредничества являются предметом изучения переводческой науки – переводоведения. В первые годы появления лингвистической теории перевода, ряд её создателей полагал, что именно процесс перевода должен считаться предметом изучения данной дисциплины. В будущем перевод стали рассматривать в рамках межязыковой коммуникации, которые можно назвать гораздо более широкими, поэтому в сферу предметов исследования переводоведения попали и результат и процесс перевода, и все участники непосредственной коммуникации и многие другие факторы, влияющие на ход и результаты переводческого процесса.

Перевод это весьма древний вид умственной деятельности человека. Без него трудно представить многие исторические факты, такие как создание крупнейших империй, которые населяют многочисленные народы, разговаривающие на разных языках, религиозные и социальные учения так же не имели бы способа распространения без перевода. Своими истоками переводческая деятельность восходит к древним временам, когда общий праязык начал распадаться на множество других и тогда в обществе впервые появилась необходимость в людях, которые могли разговаривать и писать сразу на нескольких языках, чтобы в дальнейшем они могли выступать посредниками при общении представителей из разных языковых общин.

1.2. Особенности художественного перевода:

художественный (литературный) перевод – перевод произведений художественной литературы, в котором представлено индивидуальное своеобразие подлинника, его стиль и манера повествования, при этом сохраняется эстетическое восприятие.

подвиды художественного перевода:

перевод пьес,

перевод сатирических произведений,

перевод поэзии,

перевод художественной прозы,

перевод текстов песен и тому подобного.

Литературное художественное произведение отражает жизнь народа, его традиции, окружающую действительность, можно сказать является одним из способов подобного отражения. При переводе художественного

произведения немало важным считается сохранение эстетики, формы и содержания исходного текста. В художественном переводе скрыт ряд определенных особенностей, о них и пойдет речь далее.

В первую очередь это практически полное отсутствие дословности. Суть художественного перевода заключается в том, что он является компенсированным пересказом оригинала, который не требует абсолютной точности, что отличает его, к примеру, от технического перевода. За идеальный перевод художественного произведения обычно принимают тот, при котором переводчик ищет различные варианты перевода, широко использует переводческие трансформации и умело с ними обращается, как бы занимается своеобразным творчеством, производит воссоздание текста на ином языке. Следовательно, у переводчика художественного произведения должны быть черты творческой натуры, он должен обладать способностью постигать главную идею автора в полной мере. Но, как мы успели отметить во введении, переводчик при этом должен оставаться в тени автора, по возможности наиболее полно сохранять авторский стиль и ни в коем случае не искажать основной смысл оригинала. Соответственно сложность заключается ещё и в умении балансировать между излишней вольностью и чрезмерной дословностью, которая так же может негативно повлиять на стиль и посыл оригинала.

Следующей особенностью художественного перевода является связь с нюансами оригинального произведения, к примеру, идиомы, фразеологизмы, поговорки и иные виды устойчивых выражений, при дословном переводе которых не отражается полностью или частично смысловая нагрузка оригинала. Переводчик имеет дело с игрой слов, применяет различные трансформации, что является нелегкой особенностью в художественном переводе.

Третья особенность художественного перевода, это его личностный характер, т.е. идеальный перевод художественной литературы может быть осуществлён только тем переводчиком, который сам обладает определённым писательским даром. Обычно во время переводческого процесса данного вида важна не столько точность перевода оригинала, о чём было сказано ранее, а сколько эмоции, мысли и впечатления, которые возникнут у реципиента после прочтения книги. Они должны быть примерно такими же, как если бы был прочтён сам оригинал.

Еще одна характерная черта заключается в том, что соответствие культурным особенностям и стилю эпохи должны неукоснительно соблюдаться. Перед переводчиком стоит задача проникнуться эпохой в которую жил автор или о которой пишет, культурой страны, откуда автор родом, духом всего произведения.

Важные принципы перевода, которые следует учитывать и при переводе художественных произведений на английском языке:

1) Учёт грамматических значений в ходе перевода.

Во всех языках фразы воспринимают в единстве их грамматической формы и лексического содержания. Верный смысл предложения трудно уловить, если у вас отсутствуют знания об английских конструкциях. К примеру, в английском языке содержится большее количество временных форм, по сравнению с русским.

2) Порядок слов и структура выражения.

Порядок слов в английском языке обладает грамматической функцией. Необходимо принимать во внимание местонахождение логического ударения и смыслового центра в предложении. Приведём пример, в процессе перевода предложения «новое», не упомянутое ранее, это зачастую не совпадающий с грамматическим сказуемым, смысловой предикат.

3) Замена частей речи и членов предложения во время перевода.

Часто русские существительные заменяют неличные формы английских глаголов. Бывают случаи, когда соответствующий глагол отсутствует в русском языке, тогда замена становится обязательной.

4) Подбор соответствия слов при переводе.

В любом словаре имеются сопоставления вариантных соответствий и эквивалентов. Эквивалентами являются словарные соответствия в двух различных языках, при этом они считаются постоянными, равнозначными и не зависящими от контекста. В итоге у переводчика может отсутствовать выбор в виду того, что эквивалентное соотнесение всегда одно: ему приходится пользоваться именно этим эквивалентом. Перевод, отличный от этого, будет считаться неверным.

5) Степень экспрессивности различна в русском и английском языке.

Традиции употребления сленговых выражений в русской литературе не так сильны, как в английской. Русскоязычные читатели художественной литературы, как правило, представляют себе такое произведение как текст, который соответствует высокой стилистической норме, поэтому присутствие сленга в нем нежелательно, хотя в последнее время довольно часто возникает и в принципе возможно.

Понимание художественного произведения у носителей языка в первую очередь основывается на знании особенностей своих реалий и родной культуры, а у представителя другой культуры может возникнуть ряд трудностей с пониманием того же самого художественного произведения на родном языке, даже если он читает перевод, выполненный на достойном уровне. В следствии этого довольно часто возникают проблемы с тем, как адекватно осуществить перевод художественного произведения на иностранный язык.

1.3. Подходы к понятию эквивалентности и эквивалентность в художественном переводе.

Отличительная особенность перевода, благодаря которой он отличается от всех других видов языкового посредничества, состоит в том, что его предназначение заключается в полноправной замене оригинала и так же в том, что рецепторы перевода воспринимают его, как полностью тождественный исходному тексту. Одновременно с этим, очевидным является то, что абсолютную тождественность перевода оригиналу невозможно достичь, но данный факт отнюдь не мешает осуществлению межъязыковой коммуникации.

В результате того, что отсутствует тождество отношения между содержанием оригинала и перевода ученые лингвисты-переводчики ввели термин «эквивалентность», который обозначает общность содержания, т. е. близость по смыслу оригинала и перевода. Так как важность максимального совпадения между этими текстами видится нам очевидной, эквивалентность обычно рассматривают как главный признак и условие, при котором существования перевода становится возможным.

От этого выходит три важных следствия. Первое из них состоит в том, что условие эквивалентности должно быть включено в непосредственное определение перевода. Второе следствие - понятие «эквивалентность» имеет оценочный характер: “правильным”, или “хорошим”, переводом может быть признан только перевод, который считается эквивалентным. Третье следствие, которое исходит из того, что эквивалентность является условием перевода, соответственно основной задачей становится определение данного условия с указанием того, в чем именно заключается переводческая эквивалентность, и что при этом абсолютно необходимо сохранить при переводе.

Как результат поиска ответа на вышеобозначенный вопрос, в переводоведении обнаруживаются три основных подхода к определению того, чем является понятие «эквивалент». До недавнего времени в переводоведении ведущее место занимали лингвистические теории перевода, в которых доминирующим понятием является традиционное представление о том, что основную роль в переводе представляют языки. При этом подходе задачи, стоящие перед переводчиком, могут быть сужены до передачи текста так, чтобы он стал представлять из себя максимально точную передачу оригинала языком перевода в его полном объёме.

Ряд определений перевода фактически подменяют эквивалентность тождественностью, с утверждением, что перевод должен практически полностью сохранять содержание оригинала. К примеру А. В. Федоров, пользуясь вместо «эквивалентности» термином «полноценность», считает, что эта полноценность включает в себя «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника». Однако в наблюдаемых фактах этот тезис не находит подтверждения, и его сторонникам приходится делать многочисленные оговорки, которые по факту сами по себе становятся

противоречием исходному определению. Таким образом, Бархударов делает оговорку, что о неизменности «можно говорить лишь в относительном смысле», что «при переводе неизбежны потери, т. е. имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника».

Посредством этого Бархударов делает закономерный вывод, что «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника».

Подобный подход к переводу подал основания для того, чтобы появилась так называемая теория непереводаемости, согласно которой перевод можно считать вообще невозможным. Бесспорно, уникальность словарного состава и грамматического строя каждого языка, даже не упоминая о различии культур, дает право утверждать, что абсолютное тождество текстов оригинала и перевода невозможно в принципе. Но тем не менее, утверждение о том, что и сам перевод в принципе невозможен, представляется сомнительным.

Второй подход к тому, как решить проблему переводческой эквивалентности, состоит в попытке отыскать в содержании оригинала какую-либо инвариантную часть, сохранение которой становится необходимо и достаточно для того, чтобы была достигнута эквивалентность в переводе. Чаще всего в роли такого инварианта предстает либо функция текста оригинала, либо ситуация, описываемая в данном тексте. Говоря иными словами, в случае если перевод может выполнять ту же самую функцию или описывает ту же самую реальность, то он будет принят за эквивалентный. С другой стороны неважно, какая часть содержания оригинала была бы избрана за основу для того, чтобы достичь эквивалентности, всегда найдется большое количество переводов, которые реально выполнены и обеспечивают межъязыковую коммуникацию, в

которых эта часть изначальной информации не будет сохранена. И это так же работает в обратную сторону, есть переводы, где она может быть сохранена, но, они не могут исполнять свою функцию, в плане эквивалентности оригиналу. В подобных случаях мы встаем перед довольно неприятным выбором: с одной стороны перестать принимать подобные переводы за переводы как таковые, с другой стороны признать то, что инвариантность в данной части содержания не может являться обязательным признаком, которым должен обладать перевод.

Третий подход в определении того, чем может являться переводческая эквивалентность можно назвать эмпирическим, он описан в работах специалиста в области теории перевода, В. Н. Комиссарова. Его суть состоит в том, что не стоит пытаться решать, в чем же именно должна состоять общность оригинала и перевода, а лучше сопоставить большое число переводов, которые были реально выполнены, с их оригиналами и посредством этого выявить, в чем же всё-таки состоит основа их эквивалентности. Проведя подобный эксперимент, Комиссаров пришел к выводу о том, что сама непосредственная степень близости смысла к смыслу оригинала у разных переводов отличается друг от друга, и основой их эквивалентности становится сохранение разных частей содержания оригинала.

Рассмотрев три подхода к определению эквивалентности, мы пришли к выводу, что самым предпочтительным для нас является именно третий подход. В нём отсутствуют логические противоречия, не нужно делать каких-либо оговорок и неприятных выборов, как в первых двух подходах. Кроме того третий подход, с нашей точки зрения, обладает большей системностью, доходчивостью, научностью и гибкостью. Далее мы заострим на нём свое внимание и подробно изучим его систему уровней эквивалентности.

В книге за авторством В. Н. Комиссарова, которая называется «Теория перевода (лингвистические аспекты)» сформулирована теория уровней эквивалентности, согласно данной теории во время процесса перевода появляются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. Комиссаров в своей работе выделяет относительно содержания оригинала и перевода пять содержательных уровней.

1. Уровень, основанный на цели коммуникации. Какой бы текст вы не взяли, он обязательно будет выполнять какую-то определенную коммуникативную функцию: будет сообщать какие-то факты, выражать эмоции, устанавливать контакт между собеседниками, требовать от слушателя какой-то реакции или действий и т. д. По наличию в процессе коммуникации, цели, подобной вышеперечисленным, определяется общий характер передаваемых реципиенту сообщений и их языкового оформления. Эквивалентность в переводах первого типа определяется по сохранению только той части содержания оригинала, которая представляет общую речевую функцию текста в коммуникационном акте и становится самой целью коммуникации. Переводы на подобном уровне эквивалентности производятся в тех случаях, когда невозможно воспроизведение содержания, которое было бы более детальным, а также тогда, когда такое воспроизведение сможет привести рецептора перевода к неверным выводам, вызовет в его сознании совсем другие ассоциации, отличные от тех, что будут у рецептора оригинала, и тем самым цель коммуникации будет передана неверно. В отношениях между оригиналами и переводами этого типа присутствуют такие характерные черты:

-невозможность сопоставить лексический состав и синтаксическую организацию;

-невозможность связи между лексикой и структурой оригинала и перевода посредством отношений семантического перефразирования или синтаксической трансформации;

- отсутствие реальных или прямых связей в логике между сообщениями в оригинале и переводе, через которые можно было бы утверждать, что в обоих случаях «до реципиента доносится одна и та же информация»;

- наиболее ярко выраженное отсутствие общности содержания оригинала и перевода в сравнении со всеми иными переводами, которые признаны эквивалентными;

2. Уровень, в котором описывается ситуация. В данном типе эквивалентности общая часть в содержании оригинала и перевода не только передает одну и ту же коммуникационную цель, но при этом так же отображает одинаковую ситуацию вне языка, что означает совокупность в объектах и связях между этими объектами, описываемыми в высказывании. Абсолютно любой текст содержит в себе информацию о чем-то, соотносится с какой-то воображаемой или реальной ситуацией. Функция коммуникации в тексте не может быть осуществлена иначе, как только посредством сообщения, которое ситуативно-ориентировано. Если содержание оригинала воспроизводится более полно, то это ещё далеко не означает, что так же при этом происходит и передача всех смысловых элементов оригинала. Не смотря на то, что в переводах этого типа сохраняются указания на одинаковую ситуацию, в них всё равно имеют место значительные структурно-семантические расхождения с оригиналом. Одинаковая ситуация может быть описана через различные комбинации особенностей, которые ей присущи. Следствием этого становится возможность, и даже необходимость, отождествления описываемых с разных сторон ситуаций. В языке возникают наборы неких высказываний, которые могут быть

восприняты носителями языка, как синонимичные, не принимая во внимание полное несовпадение языковых средств, которые их составляют. У людей есть способность осознавать идентичность ситуаций, не смотря на то, что описаны они, совершенно отличными друг от друга способами. Характерной чертой второго типа эквивалентности является идентификация в оригинале и переводе одинаковой ситуации притом, что способ её описания меняется. В роли основы отождествления смысла текстов на разных языках здесь служит универсальность характера отношений между экстралингвистической реальностью и языком. Можно сказать, что второй тип эквивалентности представляется переводами, у которых близость смысла к оригиналу также не станет основываться на общности значений языковых средств, которые были использованы. В высказываниях такого типа большинство синтаксических структур и слов оригинала не будет находить прямого, непосредственного соответствия в тексте перевода. Из этого следует, что для отношений между переводами и оригиналами данного типа являются характерными нижеследующие черты:

- несопоставимость синтаксической организации и лексического состава;
- невозможность связи между структурой и лексикой оригинала и перевода посредством отношений синтаксической трансформации или семантического перефразирования;
- коммуникативная цель сохраняется в переводе;
- в переводе сохраняется указание на ту же самую ситуацию;

3. Уровень высказывания. При сопоставлении переводов и оригиналов этого типа можно обнаружить следующие особенности:

- отсутствие параллелизма синтаксической структуры и лексического состава;

- невозможность связи структуры перевода и оригинала через отношения синтаксической трансформации;
- сохранение в переводе идентификации и коммуникационной цели той же ситуации, что имеет место и в оригинале;
- в переводе сохраняются общие понятия, при помощи которых описание ситуации осуществляется в оригинале;

Последнее положение из вышеперечисленных доказывается через возможность семантического перефразирования сообщения оригинала, которое затем переходит в сообщение перевода, который выявляет общность основных сем. Под тем, что сохраняется способ описания ситуации, подразумевается указание на ту же ситуацию, а под приравнением описываемых ситуаций предполагается, что этим будет достигнуто и воспроизведение коммуникационной цели оригинала. Общность в основных понятиях означает то, что сохраняется структура сообщения, в то время, как для описания ситуации в переводе и оригинале будут выбраны одинаковые ее признаки. Как мы можем видеть, в ранее рассмотренных нами типах эквивалентности при переводе оставались сведения относительно того, «для чего же сообщается содержание оригинала» и «о чем в нем может сообщаться», в этом типе, в отличие от предыдущих, уже передается и то «что сообщается в оригинале», т. е. какая сторона в описываемой ситуации представляет из себя коммуникационный объект.

4. Уровень сообщения. В этом типе, вместе с тремя компонентами содержания, которые есть в третьем типе, в переводе передается и большая часть значений оригинальных синтаксических структур. Организация структуры оригинала даёт определенную информацию, которая входит в общее содержание переводимого текста. Структура синтаксиса в

высказывании обуславливает возможность того, что в нем могут быть использованы слова определенного типа с определенными связями между отдельными словами и в определенной последовательности, ещё во многом определяет выступающую на первый план в коммуникационном акте часть содержания. Это причина того, почему сохранение организации синтаксиса оригинала, которое максимально возможно при переводе, способствует более полному отображению содержания оригинала. Помимо этого, параллелизм синтаксиса перевода и оригинала становится основой для того, чтобы были соотнесены отдельные элементы этих текстов. То, что в переводе используются аналогичные структуры синтаксиса, обеспечивает инвариантность значений синтаксиса перевода и оригинала. Поэтому отношения между переводами и оригиналами, которые принадлежат к четвертому типу эквивалентности, могут быть охарактеризованы следующими особенностями:

- параллелизмом лексического состава, который является значительным, хотя и не полным – соответствующие слова в переводе с близким содержанием могут быть найдены для большинства слов из оригинала;
- так же характеризуются использованием в переводе структур синтаксиса, которые аналогичны структурам оригинала или связаны с ними отношениями варьирования синтаксиса, что является обеспечением максимально возможной передачи в переводе значения структур синтаксиса оригинала;
- сохранением в переводе коммуникационной цели, указанием на ситуацию и способом ее описания;

В случае, если невозможно полностью сохранить параллелизм синтаксиса, несколько меньшая степень инвариантности значений синтаксиса может

быть достигнута через использование в переводе структур, которые связаны с аналогичной структурой отношениями варьирования синтаксиса. В четвертом типе эквивалентности могут быть отмечены три основных вида подобного варьирования:

- использование синонимичных структур, которые связаны отношениями обратной или прямой трансформации;
- использование аналогичных структур, но в которых изменён порядок слов;
- использование аналогичных структур, но с изменением их типа связи друг с другом.

5. Уровень знаков языка. В завершающем типе эквивалентности возможно достижение наибольшей степени близости, которая только может возникнуть между текстами, написанными на разных языках, в содержании перевода и оригинала. Отношения между переводами и оригиналами подобного типа характеризуются следующим:

- степень структурного параллелизма организации текста весьма высока;
- соотнесённость состава лексики является максимальной: в переводе может быть указано соответствие всем словам оригинала, которые являются знаменательными;
- в переводе сохраняются все основные части содержания оригинала;

К четырем частям содержания оригинала, которые сохраняются в четвертом типе эквивалентности, ещё добавляется общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в переводе и оригинале, которая только может быть максимально возможной. Степень данной общности можно определить возможностью воспроизведения в переводе отдельно взятых компонентов значения слов из оригинала, что также зависит от того, как

будет выражен какой-либо компонент в словах языка оригинала и языка перевода и как в каждом, определённом, случае на выбор слова в переводе оказывает влияние необходимость передать помимо этого другие части содержания оригинала.

В следствии этого, по теории, выдвинутой В.Н. Комиссаровым, эквивалентность какого-либо перевода состоит в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов перевода и оригинала. Единицы перевода и оригинала могут являться эквивалентными один другому на всех пяти уровнях или только в ряде из них. Единицы, которые частично или полностью эквивалентны и высказывания, являющиеся потенциально равноценными объективно могут существовать в языке перевода и в исходящем языке, но их правильная оценка, использование и отбор зависят от умений, знаний и творческих способностей самого переводчика, от его умения, позволяющего ему сопоставлять и учитывать полную совокупность экстралингвистических и языковых факторов. В процессе перевода переводчиком решается сложная задача, заключающаяся в нахождении и правильном использовании необходимых элементов единиц эквивалентных систем, на основе которой происходят коммуникативно-равноценные высказывания в двух языковых системах. Комиссаров также обозначает различие между потенциально достижимой эквивалентностью, под которой подразумевается максимальная общность содержания двух текстов на разных языках, которая допускается как следствие различия языков, на которых были созданы эти тексты, и переводческой эквивалентностью - реальной смысловой близостью текстов перевода и оригинала, достигаемой переводчиком во время процесса перевода. За предел переводческой эквивалентности принимается максимально возможная (с точки зрения лингвистики) степень возможного сохранения содержания оригинала при переводе, но если рассматривать каждый,

отдельный перевод, то смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами должна приближаться к максимальной. Системные различия в языке оригинала и языке перевода и в особенностях того, как создается текст на каждом из этих языков, в разной степени ограничивают возможность полного отображения в переводе содержания оригинала. В результате чего переводческая эквивалентность может быть основана на сохранении (и так же потере) различных смысловых элементов, которые содержатся в оригинальном тексте. В зависимости от того, какая часть содержания будет передана в переводе при обеспечении его эквивалентности, существуют различные уровни (типы) эквивалентности. Но главным по-прежнему остаётся то, что на абсолютно любом уровне эквивалентности перевод должен обеспечивать межъязыковую коммуникацию. Стоит так же отметить, что особое внимание В.Н. Комиссаров уделяет типу текста. Он считает, что тип переводимого текста самым существенным образом влияет на стратегию переводчика, так как выбор стратегии основывается на делении переводов на два функциональных вида — перевод художественных текстов и перевод информативных текстов (научных, деловых, бытовых, общественно-политических и т.п.). Как верно замечает В.Н. Комиссаров, стратегия переводчика при переводе художественных и нехудожественных текстов может быть различной. При переводе художественного текста переводчику "надо передать художественно-эстетические достоинства оригинала, создать полноценный художественный текст на языке перевода", поэтому он может жертвовать отдельными деталями переводимого текста. При переводе нехудожественных текстов наоборот требуется "наиболее полная передача содержащейся в них информации, достижение максимально возможной эквивалентности".

1.4. Прагматика художественного перевода

Традиционно прагматика художественного произведения в целом предполагала под собой учет соблюдения принципов речевого общения, являющихся фундаментальными и коммуникативных интересов реципиента. Прагматика художественного текста очень сильно зависит от литературного жанра по содержанию, так жанр ужасов призван напугать читателя, комедия рассмешить, любовный роман вызвать сентиментальные чувства и т.д. Этот момент так же должен быть учтён переводчиком, он должен использовать схожие стилистические средства в своём языке для достижения у читателей перевода тех же чувств, что возникают у читателей оригинала. Разбираемый нами роман “Коллекционер” может быть отнесён к жанру трагедии, что учтёно нами при работе над практической частью.

Ещё стоит отметить, что в постмодернистском направлении литературы, к которому принадлежит рассматриваемый нами роман “Коллекционер”, прагматика текста может моделироваться, к примеру, следующими экзотическими способами:

- 1) Автор может прибегать к резкому расширению коммуникативных прав читателя, представляя ему не только полную интерпретационную свободу, но даже возможность принимать участие в порождении текста;
- 2) Автор может предлагать читателю роль своеобразного интеллектуального "противника", который вступает с ним в сложную прагматическую игру, при этом писатель умело расставляет в тексте западни, ловушки, замаскированные "ключи" и псевдомногозначительные намеки, создавая систему двойников, зеркальных отражений и т.п.;
- 3) Так же автор может в той или иной степени игнорировать коммуникативные права читателя (например, пересекать границы текстового

пространства, делая невозможной процедуру непротиворечивого отождествления персонажей) и т.п.

В разбираемом нами романе “Коллекционер” нет настолько радикальных прагматических приёмов, в этом плане он ближе к традиционным литературным произведениям, хотя и имеет некоторые черты постмодернизма. Тем не менее, существование подобных приёмов следует учитывать и уметь определять, если ваша задача заключается в переводе постмодернистского литературного произведения, эквивалентный перевод подобных особенностей представляет из себя крайне сложную задачу и требует детального изучения.

В.Н. Комиссаров в своей работе “Теория перевода (лингвистические аспекты)” определяет прагматику перевода художественного текста и проблемы, связанные с ней, следующим образом: «Произведения художественной литературы на любом языке обращены, в первую очередь, к людям, для которых этот язык является родным, но они имеют и общечеловеческую ценность и часто переводятся на другие языки. Вместе с тем, в них нередко встречаются описания фактов и событий, связанных с историей данного народа, различными литературными ассоциациями, бытом, обычаями, наименованиями национальных блюд, предметов одежды и т.д. Все это требует внесения поправок на прагматические различия между ИЯ и ПЯ для обеспечения адекватного понимания текста Рецептором перевода.» (20, Стр. 215)

Главный вывод, который можно сделать о сохранении прагматики в художественном переводе это то, что в её пользу при переводе могут быть опущены некоторые детали оригинала. Дословный перевод подобных деталей, которые имеют исключительно местное значение или иногда даже могут не иметь аналога в языке, на который осуществляется перевод, способны нарушить прагматику оригинала, запутать реципиента, не обладающего знаниями о данных реалиях. Приведём простой пример, из

практической части нашей работы, в одном из отрывков, разобранных нами, есть следующая фраза “I made the Nescafe and I took it in”. На момент выхода романа (1963) бренд Nescafe, так же, как и само понятие быстро растворимого кофе, были абсолютно неизвестными в СССР, соответственно, если бы в то время осуществлялся перевод, то следовало бы использовать или генерализацию, или экспликацию с подробным описанием значения этого бренда, поскольку существенным с точки зрения прагматики является не то, каким именно брендом кофе пользовался персонаж, а то, что он налил именно кофе, а не чай или что-то ещё.

1.5. Критерии оценки качества художественного перевода

Особую сложность представляет оценка качества художественного перевода. Основная задача художественного перевода заключается в воспроизведении художественно-эстетических достоинств оригинала и так же, согласно В.Н. Комиссарову, в «передаче художественно-эстетического воздействия оригинала». Вместе с тем художественный перевод должен быть выполнен на достаточно высоком уровне эквивалентности. Оценка художественности и эквивалентности перевода связана с большими трудностями и осуществляется, главным образом, интуитивно.

Текст художественного произведения представляет собой сложное целое, в котором тесно переплетены эстетические, прагматические, литературоведческие и собственно лингвистические факторы. Этот сложный формально-смысловой комплекс должен быть с максимальной полнотой воспроизведен в переводе.

Анализ критических работ в области художественного перевода показывает, что существуют 2 метода оценки качества художественного перевода:

- 1) качественно-оценочный, когда критик высказывает свое суждение о качестве перевода, положительно или отрицательно оценивая работу переводчика;
- 2) аналитико-оценочный метод, предполагающий сопоставление различных аспектов оригинала и перевода, выявление элементов сходства и различия и оценку характера и причин расхождений.

Поскольку в нашей работе мы пользуемся именно аналитическим методом, рассмотрим его более подробно. Аналитический метод направлен на определение степени близости перевода оригиналу и характера причин отклонений. Решение такой задачи предполагает детальное сопоставление всех аспектов художественного текста на исходном языке и языке перевода. Основой для критической оценки должны служить данные сопоставительной стилистики и анализа текста, позволяющие различать особенности определенного типа текста в каждом из двух языков и индивидуально-авторское употребление языковых средств. В нашей работе мы оцениваем качество художественного перевода в рамках переводческих трансформаций, как основополагающего инструмента в достижении эквивалентности. Каждый пример переводческой трансформации, который мы рассматриваем в своем сопоставительном анализе, мы оцениваем на предмет его необходимости, логичности, эмоционального соответствия, смыслового соответствия, стилистического соответствия, эстетического соответствия оригиналу по нашему мнению. В результате анализов переводческих трансформаций по данным критериям мы планируем сначала оценить отрывки, в которые включены эти трансформации, а затем уже прийти к выводу о том, чей перевод романа в целом в большей степени соответствует художественно-эстетическим достоинствам оригинала и лучше передаёт их воздействие. При этом мы считаем нужным выделить, что такой анализ

произведения, пожалуй, не может считаться полным, поскольку мы ограничены темой нашей выпускной квалификационной работы и рассматриваем эквивалентность романа только через призму переводческих трансформации, не затрагивая иные возможные моменты.

1.6. Общая информация о переводческих трансформациях.

Основная цель перевода состоит в достижении адекватности и эквивалентности, как было замечено нами ранее. Главная задача переводчика при достижении адекватности и эквивалентности это с должным умением произвести различные переводческие трансформации, чтобы в результате текст перевода как можно точнее передал всю ту информацию, что заключена в оригинальном тексте, соблюдая при этом соответствующие нормы языка на который делается перевод.

Изменения, при помощи которых происходит переход от единиц оригинала к единицам перевода, в лингвистической среде называются переводческими трансформациями. Но само слово «изменения» не стоит понимать буквально: ведь исходный текст «не изменяется» в том смысле, что он не преобразуется сам по себе. Какой-либо текст, конечно, сам остается без изменений, но в одном ряду с ним, и на его основе, будет создан не много другой текст на другом языке.

Переводческие трансформации являются особым видом межъязыкового перефразирования, которое существенно отличается от трансформаций, происходящих в рамках одного единственного языка. Говоря об одноязычных трансформациях, мы подразумеваем фразы, отличные одна от другой по лексическому наполнению, грамматической структуре, такие фразы имеют в себе (практически) одинаковое содержание и обладают способностью производить в данном контексте одинаковую коммуникативную функцию. При сравнении текстов языка оригинала и языка

перевода, мы замечаем для себя, что ряд отрезков текста языка оригинала были переведены «слово в слово», а другой ряд – с заметными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно ярко наше внимание привлекают те места, где текст языка перевода по своим языковым средствам в большой мере отличен от текста языка оригинала. Из этого следует вывод, заключающийся в том, что в нашем языковом сознании есть ряд межъязыковых соответствий, отход от которых и воспринимается нами, как те самые межъязыковые трансформации. В зависимости от того, какой характер имеют единицы языка оригинала, рассматриваемые в роли исходных операций, переводческие трансформации делятся на:

- Морфологические трансформации
- Стилистические трансформации
- Семантические трансформации
- Синтаксические трансформации
- Лексические трансформации
- Грамматические трансформации

В результате процесса переводческой деятельности трансформации чаще всего имеют смешанный тип. Обычно, различного рода трансформации происходят одновременно, что означает, что они сочетаются друг с другом – замена сопровождается перестановкой, лексическое преобразование сопровождается грамматическим.

В следствии того, что грамматические и лексические трансформации лучше всего разработаны отечественными лингвистами и переводчиками, в данной выпускной квалификационной работе акцент будет делаться на грамматических и лексических трансформациях.

После того, как нами были перечислены виды переводческих трансформаций и была дана общая информация о них, мы считаем нужным перейти к рассмотрению переводческих классификаций, предложенных такими учеными, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.К. Латышев и французскими лингвистами Ж. Дарбельне и Ж-П. Вине.

1.7. Классификации переводческих трансформаций.

В настоящий момент имеется большое количество классификаций переводческих трансформаций. Давайте остановимся на некоторых из них. Сейчас перед нами одна из классификаций переводческих трансформаций, которая была предложена Л.С. Бархударовым. Он различает нижеследующие виды трансформаций:

- 1) Перестановки:
  - а) изменения порядка следования частей сложного предложения
  - б) изменение самостоятельных предложений в строе текста
  - в) изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения

- 2) Замены
  - а) Замены частей речи
  - б) Замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения)
  - в) Замены форм слова

  - г) Синтаксические замены в сложном предложении
    - Замена простого предложения сложным
    - Замена сложного предложения простым

- Замена главного предложения придаточным и наоборот
- Замена подчинения сочинением
- Замена союзной связи бессоюзной

д) Лексические замены

- Конкретизация

- Генерализация

- Замена следствия причиной и наоборот

е) Антонимический перевод

ж) Компенсация

з) Добавление

4) Опускание

Следует отметить, что такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются крайне редко - обычно они действуют вместе, принимая характер сложных, комплексных трансформаций.

Классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова.

В.Н.Комиссаров классифицирует переводческие трансформации на:

1) Лексические трансформации

Лексические трансформации включают следующие переводческие приёмы:

а) Транскрибирование

б) Транслитерацию

в) Калькирование

В.Н. Комиссаров выделяет также лексико-семантические замены.

г) Лексико-семантические замены:

Основными видами подобных замен являются:

- Конкретизация

- Генерализация

- Модуляция или смысловое развитие

2) Грамматические трансформации

К грамматическим трансформациям принадлежат:

Синтаксическое уподобление (дословный перевод)

а) Членение предложения

б) Объединение предложений

в) Грамматические замены:

- Формы слова

- Части речи

- Члена предложения

- Типа предложения

В.Н. Комиссаров также выделяет третий тип переводческих трансформаций - это смешанный тип или как он называет «комплексные лексико-грамматические трансформации:

Лексико-грамматические

г) Антонимический перевод

д) Экспликация (описательный перевод)

е) Компенсация

Классификация переводческих трансформаций Я.И. Рецкера.

Я.И. Рецкер разделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические трансформации.

Грамматические трансформации:

Грамматические трансформации, как считает Я.И. Рецкер, заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода. Трансформация может быть полной или частичной. Обычно когда заменяются главные члены предложения происходит полная трансформация, если же заменяются лишь второстепенные члены предложения, происходит частичная трансформация. Кроме замен членов предложения могут заменяться и части речи.

- а) Изменение порядка слов.
- б) Изменение структуры предложения (полное и частичное).
- в) Замена частей речи и членов предложения.
- г) Добавление слов.
- д) Опущение слов

Я.И. Рецкер выделяет следующие разновидности лексических трансформаций:

- 2) Лексические трансформации:
  - а) Дифференциация значения (Передача значения широкого, абстрактного понятия ИЯ без его полного уточнения)
  - б) Конкретизация значения
  - в) Генерализация значения
  - г) Смысловое развитие
  - д) Антонимический перевод
  - е) Целостное преобразование (преобразование «внутренней

формы речевой цепи, причем преобразование не по элементам, а целостное»)

ж) Компенсация потерь в процессе перевода

Таковы особенности классификации переводческих трансформаций, предложенные Я.И. Рецкером.

Лингвисты-переводчики А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая составили следующую классификацию:

- 1) Грамматические трансформации. Сюда относятся следующие приемы: перестановки, опущения и добавления, перестройки и замены предложений.
- 2) Стилистические трансформации. К данной категории можно отнести такие приемы, как синонимические замены и описательный перевод, компенсация и прочие виды замен.
- 3) Лексические трансформации. Здесь нужно говорить о замене и добавлении, конкретизации и генерализации предложений, а также об опущении.

Следующий ученый, А. Д. Швейцер, предлагает делить трансформации на четыре группы:

- 1) Трансформации на компонентном уровне семантической валентности подразумевают применение различного рода замен. Например, замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими или фразеологическими и прочие.
- 2) Трансформации на уровне прагматическом заключаются в следующих приемах: переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, а также интерпретирующий, поясняющий перевод и переводческие компенсации.

3) Трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне, - это конкретизация (или гипонимическая трансформация), генерализация (гиперонимическая трансформация), замена реалий (интергипонимическая трансформация), а также перевод с помощью реметафоризации (синекдохическая трансформация), метонимической трансформации, реметафоризации (замены одной метафоры другой), деметафоризации (замены метафоры ее антиподом - неметафорой). Сюда же относится та или иная комбинация названных трансформаций и трансформации комплексные (например, конверсивные).

4) Трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение. Под компрессией подразумевается эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание.

Как мы можем видеть, лингвист Швейцер рассматривает не виды переводческих трансформаций, а уровни, позволяющие воспользоваться ими, при этом он считает, что на стилистическом уровне могут иметь место как грамматические, так и лексические трансформации.

Ещё один лингвист, Р.К. Миньяр-Белоручев, определял три вида трансформаций – грамматические, семантические, лексические. К первому виду относил такие приемы, как генерализация и конкретизация; ко второму – пассивизацию, замену членов предложения и частей речи, членение предложений или их объединение; к третьему – метафорические, метафорические замены, логическое развитие понятий, синонимические замены, прием компенсации и антонимический перевод.

Последним отечественным ученым лингвистом, чью классификацию мы рассмотрим, будет Л.К. Латышев. Л.К. Латышев выделяет шесть типов переводческих преобразований:

- 1) Лексические преобразования. К данному типу ученый относит замены лексем синонимами, зависящими от контекста.
- 2) Стилистические преобразования. В данном случае происходит трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу.
- 3) Морфологические преобразования. Сюда относится преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи.
- 4) Синтаксические преобразования. К ним исследователь относит трансформацию синтаксических конструкций (слов, словосочетаний и предложений), изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, трансформацию предложений в словосочетания и перестановку придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях.
- 5) Семантические трансформации. В учебниках и монографиях по теории перевода это явление также именуется как «смысловое развитие». В данную графу Л.К. Латышев вписывает замены деталей-признаков.
- 6) Трансформации смешанного вида - это конверсная трансформация и антонимический перевод, по Л. К. Латышеву

Среди иностранных лингвистов, занимавшихся данной проблематикой, хотелось бы отметить французов Жана Дарбельне и Жана-Поля Вине. Они не говорят о разновидностях переводческих трансформаций. Эти ученые предлагают некоторые приемы, которые стоит использовать в ходе переводческой работы. Так, в процессе косвенного перевода смысл текста может искажаться либо вовсе исчезать, может наблюдаться изменение норм языка в сторону ухудшения. Связано это с тем, что осуществить прямой перевод в данной ситуации невозможно.

Исходя из этого, Дарбельне и Вине выдвигают идею о двух группах технических приемов, используемых при переводе:

а) приемы прямого перевода;

б) приемы косвенного перевода.

К первой группе относят:

дословный перевод

калькирование

и заимствование.

Ко второй:

эквиваленцию (передача смысла предупредительных надписей, пословиц, афоризмов другими словами);

транспозицию (замена одной части речи на другую);

адаптацию (замена деталей сообщаемой истории прочими);

модуляцию (изменение присутствующей точки зрения).

Рассмотрев классификации переводческих трансформаций, предложенные Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкером, А.М. Фитерманом, Т.Р. Левицкой, А.Д. Швейцером, Р.К. Миньяром-белоручевым, Л.К. Латышевым и французскими лингвистами Ж. Дарбельне и Ж-П. Вине, мы заметили, что, не смотря на различие подходов, все исследователи демонстрируют почти одинаковый набор приемов реализации

трансформаций переводческого плана. Так разнообразные грамматические замены, генерализация, компенсация, модуляция и т.д. встречаются во всех работах. Еще одной общей чертой является то, что все лингвисты согласны с тем, что классификация трансформаций, это условность. Это заявление исходит из того, что, как было неоднократно сказано ранее, некоторые трансформации не встречаются вне сочетания с другими трансформациями, то есть сами по себе, поэтому их сложно классифицировать.

Поскольку нет какого-либо единственно правильного деления на виды и типы переводческих трансформаций, мы поставили как одну из целей данной выпускной квалификационной работы, создание собственной классификации на основе рассмотренных нами. Наша классификация будет базироваться на классификациях, предложенных Я.И. Рецкером и В.Н. Комиссаровым, так как они представляются нам наиболее научными, логичными и объективными, кроме того они обладают определенным сходством. Основным моментом, почему мы в итоге решили объединить их в отдельную классификацию, заключается в том, что некоторые важные категории присутствуют у одного из них и отсутствуют у другого и наоборот. К примеру, в классификации Я.И. Рецкера есть такие типы переводческих трансформаций, отсутствующие в классификации В.Н. Комиссарова, как Дифференциация значения (Передача значения широкого, абстрактного понятия ИЯ без его полного уточнения) и Целостное преобразование (преобразование «внутренней формы речевой цепи, причем преобразование не по элементам, а целостное»). С другой стороны в классификации В.Н. Комиссарова присутствует понятие Экспликация (описательный перевод), которого нет у Я.И. Рецкера. Так же Я.И. Рецкер в своей классификации отдельно не обозначает лексико-грамматический вид и не выделяет среди лексических трансформаций подвид лексико-семантических, что мы считаем не объективным, т.к. одни трансформации

действительно имеют черты как лексических, так и грамматических преобразований, а другие имеют более сложный характер, чем просто лексический, поскольку связаны с семантикой.

В итоге составленная нами классификация, которой мы будем пользоваться при анализе в практической части, выглядит следующим образом:

1) Лексические трансформации:

- Транскрибирование
- Транслитерация
- Калькирование
- Добавление
- Опущение

А) Лексико-семантические замены:

- Генерализация
- Дифференциация значения
- Конкретизация
- Модуляция или смысловое развитие (замена слова или словосочетания иностранного языка, значения которых можно вывести логическим путем из начального значения)

2) Грамматические трансформации:

- Членение предложения
- Объединение предложений
- Грамматические замены:
  - Формы слова
  - Части речи
  - Члена предложения

- Типа предложения

3) Лексико-грамматические трансформации:

- Антонимический перевод

- Целостное преобразование

- Экспликация или описательный перевод

- Компенсация

Глава вторая: Анализ переводческих трансформаций на материале романа Джона Фаулза “Коллекционер”

2.1. Общая информация о писателе и о самом романе “Коллекционер”

Теперь мы перейдем непосредственно к анализу переводческих трансформаций на примере переводов романа Джона Фаулза “Коллекционер”.

Но прежде давайте познакомимся с самим романом и его автором. Джон Роберт Фаулз родился 31 марта 1926 в небольшом британском городе Ли-он-Си в графстве Эссекс. Является одним из выдающихся представителей постмодернизма в английской литературе. Обучался в Оксфордском университете, специализируясь во французском и немецком языках, что делает его близким к профессии переводчика. Так же являлся педагогом, в разное время преподавал в университете города Пуатье во Франции, в гимназии на греческом острове Спецес и в Лондонском колледже Святого Годрика. Впервые начал писать на острове Спецес, в то время ещё не публикуясь. Называл Грецию второй родиной, культура этой страны оказала большое влияние на все его последующие произведения. Интересным фактом является то, что рассматриваемый нами в данной работе роман “Коллекционер” (1963) хоть и считается официальным литературным дебютом писателя, не является первым, написанным им, а первым его романом был “Волхв” (1965), который он не решился сразу опубликовать. Ещё следуют упомянуть о жене писателя, Элизабет Кристи, на которой он женился в 1956 году и прожил вместе 35 лет. Она оказала большое влияние на его мировоззрение и личность и стала прообразом главных героинь его романов, не исключая и главную героиню романа “Коллекционер”, Миранду Грей. В целом за свою жизнь Джон Фаулз опубликовал шесть романов, сборник повестей и рассказов “Башня из черного дерева”, философскую

книгу “Аристос”, сборник “Стихотворения”, некоторые переводы с французского языка, киносценарии, литературоведческие статьи, эссе, автобиографические заметки, воспоминания и размышления из сборника “Кротовые норы”. Фаулз считал, что произведение должно давать читателю повод для размышления, стимулировать его к тому, чтобы каждый, кто прочтет книгу, по-своему понимал происходящее, делал свои выводы. Именно поэтому большинство произведений Фаулза в той или иной степени метафоричны. Грамотная, эквивалентная и адекватная передача подобной метафоричность и является одной из главных задач переводчика и представляет большой профессиональный интерес.

Теперь поговорим о самом романе “Коллекционер”, в нём присутствуют два главных образа-символа, противопоставленные друг другу, Фредерик и Миранда, оба персонажа и их характеры так же связаны аллюзией с пьесой Шекспира, “Буря”. По сюжету одинокий молодой человек, Фредерик Клегг, служащий клерком в муниципалитете и увлекающийся коллекционированием бабочек, выигрывает на скачках большую сумму денег, выкупает старинный дом в сельской глуши и похищает образованную, творчески развитую, молодую и красивую девушку Миранду, с которой у него раньше не хватало смелости даже познакомиться. Необычна и манера повествования в романе, он поделен на две части и представлен как дневниковые записи главных персонажей, что позволяет лучше проникнуться в их переживания и мысли, и так же даёт простор для использования различных стилистических средств выразительности. Индивидуальный стиль автора в данном произведении эмоционально насыщенный и яркий. Жанр по содержанию может быть определён, как трагедия.

Далее мы будем рассматривать переводы романа от Алексея Михеева и Ирины Бессмертной. Перевод Алексея Михеева является первым переводом

“Коллекционера” на русский язык (1989), а перевод Ирины Бессмертной, самым распространённым и известным. Отрывки, выбранные для разбора, не случайны, ведь в них присутствует ряд наиболее сложных моментов, которые по-разному переданы переводчиками, так же они отражают дух всего произведения и способствуют раскрытию персонажей.

2.2. Анализ переводческих трансформаций в наиболее сложных для перевода отрывках из романа “Коллекционер”

Первый отрывок

1) Оригинал стр. 5

Another thing I began to do was read the classy newspapers, for the same reason I went to the National Gallery and the Tate Gallery. I didn't enjoy them much, it was like the cabinets of foreign species in the Entomology Room at the Natural History Museum, you could see they were beautiful but you didn't know them, I mean I didn't know them like I knew the British.

2) Перевод А. Михеева стр. 10

Следующая вещь, какой я занялся в то время, это было чтение столичных бульварных газет, из-за чего я стал ходить в национальную галерею и галерею Тейта. Не скажу, что я получал от этого большое удовольствие. Это было что-то вроде как бывать в зале субтропических видов в энтомологическом отделе национального исторического музея. Видишь, как все они прекрасны, но они не известны тебе, я имею в виду, что не знаешь их так, как свои, английские.

3) Перевод И. Бессмертной стр. 6

Что я еще стал делать, так это читать самые классные газеты. Еще — по той же причине — стал ходить в Национальную галерею и к Тейту. Мне там не больно нравилось, все равно как разглядывать витрины с иностранными экземплярами в энтомологическом зале Музея естественной истории: видно, что красивые, но ведь ты с ними незнаком, то есть, я хочу сказать, я ведь их не знаю так, как своих, английских.

Анализ:

Первый момент, на который следует обратить своё внимание в этом отрывке, это перевод эпитета *classy*. Переводчик Михеев воспользовался методом экспликации и заменил изначальную лексическую единицу на словосочетание, дающее пояснение его значению, в итоге его перевод звучит так “столичные бульварные газеты”. Обычно подобный прием используется по отношению к понятиям, которые малоизвестны в культуре языка, на который осуществляется перевод. Фраза “*classy newspapers*” в английском языке не является термином для определения газет именно того вида, который для нас обозначает Михеев, более того она не означает, что это газета только столичная, так же нельзя назвать её бульварной, поскольку, исходя из контекста, это газеты об искусстве. Бессмертная переводит этот эпитет, используя конкретизацию, в соответствии с одним из его основных значений “самые классные газеты”. Мы считаем, что в таком варианте так же есть свой минус, ведь он придает высказыванию явный оценочный характер. Из контекста всего произведения мы можем понять, что персонаж, от чьего лица звучит данная фраза, не мог дать подобной оценки этим газетам. Поэтому в данном случае мы бы хотели предложить свой вариант, построенный на конкретизации “модные газеты об искусстве”. Стоит отметить, что оба переводчика при переводе данного отрывка использовали метод членения предложений.

В этом отрывке мы так же рассмотрим перевод фразы из второго предложения “it was like the cabinets of foreign species in the Entomology Room at the Natural History Museum”. Для начала рассмотрим перевод Михеева, “the cabinets of foreign species” он перевел, используя конкретизацию, “cabinets”, как зал, а “foreign species”, как субтропические виды. Если в случае с трактовкой слова “cabinets” существует определённая неоднозначность, о которой мы поговорим чуть позже (хотя сейчас отметим, что в оригинале это слово обладает множественным числом, а Михеев перевел в единственном), то подобная трактовка фразы “foreign species”(которая дословно означает иностранные экземпляры или виды) представляется нам явным, необоснованным допущением, т.к. из контекста мы так же не имеем какого-либо намёка на то, что речь идёт именно о субтропических видах, соответственно это является просто выдумкой переводчика. Серьёзная ошибка присутствует у Михеева и в переводе фразы “in the Entomology Room at the Natural History Museum”, который произведён так “в энтомологическом отделе национального исторического музея”, главная ошибка допущена при переводе слова “Natural”(естественный, природный). Скорее всего, переводчик по невнимательности перепутал его со словом “National” и никакой реальной трансформации здесь не производилось, но подобная невнимательность нарушает прагматику оригинала и может ввести в заблуждение внимательного читателя. Перейдем к переводу этой же фразы у переводчицы Бессмертной, её перевод звучит так “все равно как разглядывать витрины с иностранными экземплярами в энтомологическом зале Музея естественной истории”, заметим, что при конкретизации она предала иные значения словам “cabinets” и “room”, а именно “витрины” и “зал”. Эти варианты нам кажутся подобранными в соответствии с оригиналом, в отличие от предложенных Михеевым, это не сложно понять из контекста, но мы признаем, что этот

момент не обладает большой значимостью, поэтому не будем заострять на нём внимание. Мы полностью согласны с тем, как Бессмертная, с помощью конкретизации, переводит фразу “foreign species”, без лишних домыслов со своей стороны, и “the Natural History Museum” не допуская примитивной ошибки из-за невнимательности. Перевод этого отрывка безусловно лучше осуществлен И. Бессмертной.

Второй отрывок

1) Оригинал с. 6

I am not going to blow my own trumpet, but it was no small thing. I read in the paper the other day (Saying of the Day)—“What Water is to the Body, Purpose is to the Mind.” That is very true, in my humble opinion. When Miranda became the purpose of my life I should say I was at least as good as the next man, as it turned out.

2) Перевод А. Михеева с. 13

Я не собираюсь заниматься саморекламой, но все-таки, надо признаться, это было не так просто. Я прочел на следующий день в газете (в рубрике «Мысли дня»): «Цель для ума, что кровь для тела». И по моему скромному разумению, это верно. Когда Миранда стала целью моей жизни, я, как оказалось, сделался таким же, как и любой другой.

3) Перевод И. Бессмертной с. 9

Не собираюсь в фанфары трубить по этому поводу, только все было не так-то просто сделать. Тут на днях мне попался в газете «Афоризм дня»: «Цель для ума — что вода для тела». По моему скромному разумению, это очень верно. Когда целью моей жизни стала Миранда, то и я оказался не хуже других.

Анализ:

В первую очередь в данном отрывке внимание заслуживает первое предложение, тут присутствуют грамматические и лексические трансформации у обоих переводчиков. Михеев переводит его так “Я не собираюсь заниматься саморекламой, но все-таки, надо признаться, это было не так просто.” Как можно видеть при переводе фразеологизма “to blow smb own trumpet” переводчик решил отойти от поиска эквивалента в русском языке и, с помощью целостного преобразования, просто передал смысл оригинала, не поменяв грамматический строй. Нам кажется, что переводчик в данном случае решил сосредоточиться только на передаче смысла, не заботясь о стилистической форме его передачи.

Во второй части предложения был использован метод конкретизации, с грамматической точки зрения произошел переход прилагательного “small” в наречие “просто”, а существительное “thing” было опущено, что мы считаем обоснованным. В переводе Бессмертной предложение звучит так “Не собираюсь в фанфары трубить по этому поводу, только все было не так-то просто сделать.” Здесь переводчица пошла по другому пути и подобрала некий фразеологический эквивалент оригинальному варианту с помощью целостного преобразования “Не собираюсь в фанфары трубить”, вероятно такой перевод был сделан с целью сохранить стилистические качества оригинала, что нам кажется более выигрышным и даже необходимым в данном случае. Она так же добавила фразу “по этому поводу”. В конце так же использована конкретизация, части речи изменяются, слово “thing” опускается.

Следующее предложение Михеев переводит так “Я прочел на следующий день в газете (в рубрике «Мысли дня»): «Цель для ума, что кровь для тела».” При переводе была использована конкретизация, слово “paper” трансформировалось в “газета”. Далее посредством дифференциации значения фраза “Saying of the day” переводится как “Мысли дня”. При переводе самой поговорки так же была использована дифференциация значения по отношению к слову “water”, которое трактуется как “кровь”. Порядок словосочетаний в поговорке меняется. Перевод Бессмертной “Тут на днях мне попался в газете «Афоризм дня»: «Цель для ума — что вода для тела».” Как и в переводе Михеева используется конкретизация при переводе слова “paper”, имеет место генерализация в переводе фразы “The other day” и так же дифференциация при переводе “Saying of the day”. Порядок словосочетаний так же изменён.

Теперь разберёмся с последним предложением этого отрывка, в нём нас интересует перевод фразы “as good as the next man”. Некоторая сложность заключается в переводе фразеологизма “the next man”, который в зависимости от контекста, может быть как устойчивым, так и свободным, может быть переведён как человек, живущий по соседству, а может быть понят как просто любой другой человек. Михеев переводит его с конкретизацией, как “любой другой” и опускает слово “good”. Перевод Бессмертной звучит так “то и я оказался не хуже других”, очевидным для нас является то, что так же был использован приём антонимического перевода. В данном случае оба переводчика верно проанализировали речевую функцию выражения и правильно его перевели. В переводе данного отрывка мы не можем отдать предпочтение какому-то одному из переводов, оба являются эквивалентными.

Третий отрывок

1) Оригинал с. 13

I made the Nescafe and I took it in and she watched me drink some and then she drank some. All the time she asked questions, no, all the time I felt she might ask a question, she'd come out quickly with a question to try and catch me. About how long she had to stay, why I was being so kind to her. I made up answers, but I knew they sounded feeble, it wasn't easy to invent quickly with her. In the end I said I was going into the shops and she was to tell me what she wanted.

2) Перевод А.Михеева с. 24

Я приготовил «Nescafe'», принес его, она посмотрела, как я пью, и после этого выпила немного сама. Все время она меня спрашивала, и даже не то чтобы спрашивала, все время я чувствовал, что, задавая вопрос, она пытается выведать что-то другое, ей нужное, и поймать меня, застав врасплох. Интересовалась, например, как долго она здесь пробудет и почему я так добр к ней. Я отвечал, но видел, что ответы мои не получаются, за ней мне было не угнаться, было трудно следить за всеми ее уловками и хитростями. В конце концов, я сказал, что собираюсь по магазинам, и она может заказать мне все, что нужно.

3) Перевод И. Бессметной с. 16

Я приготовил растворимый кофе и принес ей. Она внимательно следила, как я отпил из чашки, потом сама сделала несколько глотков. И все время задавала всякие вопросы... Нет, все время я чувствовал, что она может задать мне вопрос, неожиданно спросить что-нибудь и застать врасплох, поймать. Например, долго ли ей придется тут быть, почему я с ней хорошо обращаюсь

и всякое такое. Я заготовил ответы, но знал, что они не очень-то убедительные, с ней было не так-то просто изображать и придумывать, чтоб поверила. Наконец говорю, сейчас пойду по магазинам, пусть подумает, что ей нужно.

Анализ:

В первом предложении этого отрывка наше внимание привлекает перевод названия бренда “Nescafe”. Переводчик Михеев оставляет его не переведенным, не используя транскрипцию, транслитерацию, экспликацию или генерализацию, возможные в этом случае, полагаясь на достаточную известность бренда в среде русскоязычных читателей, что в принципе оправданно, но не является лучшим вариантом, поскольку во время, когда был совершен перевод, не все реципиенты были знакомы с данным брендом. Бессмертная же воспользовалась приемом генерализации, заменила название конкретного бренда на то, что этот бренд производит, так же она использовала грамматический приём членения предложений, что придало высказыванию элемент парцелляции. Этот вариант мы считаем более выигрышным поскольку он не полагается только на известность бренда, а передаёт его сущность.

Следующим предложением, которое мы разберём в этом отрывке, будет “I made up answers, but I knew they sounded feeble, it wasn’t easy to invent quickly with her.” Как мы можем видеть в переводе Михеева широко используется целостное преобразование, к примеру, при переводе “sounded feeble” и добавление фразы “за ней мне было не угнаться” расширяющей смысл оригинала. Так же был использован прием антонимического перевода (“it wasn’t easy” и “было трудно”) Перевод последней части предложения полон добавлений, расширяющих значение фразы “catch me” с наличием и непосредственного дословного перевода этой фразы. Бессмертная при

переводе, как и Михеев, использует антонимический перевод (“sounded feeble” и “не очень-то убедительные”) Далее использовано целостное преобразование и добавления “с ней было не так-то просто изображать и придумывать, чтоб поверила.” Оба перевода можно считать эквивалентными, но, тем не менее мы, в данном отрывке, отдаём предпочтение переводу Бессмертной, поскольку присутствующие в нем дополнения и генерализация в большей степени соответствуют оригиналу.

Четвертый отрывок

1) Оригинал с. 58-59

A lilywhite boy. He’s six feet. Eight or nine inches more than me. Skinny, so he looks taller than he is. Gangly. Hands too big, a nasty fleshy white and pink. Not a man’s hands. Adam’s apple too big, wrists too big, chin much too big, underlip bitten in, edges of nostrils red. Adenoids. He’s got one of those funny inbetween voices, uneducated trying to be educated. It keeps on letting him down. His whole face is too long. Dull black hair. It waves and recedes, it’s coarse. Stiff. Always in place. He always wears a sports coat and flannels and a pinned tie. Even cuff-links.

2) Перевод А. Михеева с. 96

Лилейный мальчик-с-пальчик, этакий недотрога.

Ростом он под метр восемьдесят. Сантиметров на двадцать выше меня.

Тощий, поэтому кажется еще выше, чем есть. Нескладный. Руки слишком большие, отвратительно телесного, бело-розового цвета. Не мужские руки.

Кадык слишком большой, кисти слишком большие, подбородок совсем

уже огромный, верхняя губа обрублена, ноздри, сбоку красные. Аденоиды.

Смешно говорит в нос, как раз та манера, посредством которой

необразованные люди стараются казаться образованными. От этого еще больше проигрывает. Лицо слишком длинное. Блеклые черные волосы. Вьющиеся, зачесанные назад, совершенно по-плебейски. Скованный. Постоянно сдержан. На нем всегда пиджак спортивного покроя, и фланелевая рубашка, и галстук. И даже запонки.

3) Перевод И. Бессмертной с. 66

Девственно чистый юноша. Высокий. Метр восемьдесят два. Сантиметров на двадцать выше меня. Очень худой, так что кажется еще выше ростом. Нескладный. Руки слишком велики, неприятные, мясистые, цвета сырой ветчины. Не мужские. Слишком широкие кисти. Слишком сильно выступающий кадык, слишком длинный подбородок; крылья носа красные, верхняя губа выдается над нижней. Голос такой, будто у него полипы в носу. И странные интонации. Какие-то промежуточные — интонации человека некультурного, старающегося говорить «культурно». Из-за этого он все время попадает впросак. Лицо слишком длинное. Тусклые темные волосы вьются, но кажутся жесткими, грубыми. Зачесаны назад, волосок к волоску. Пиджак спортивного покроя, брюки из шерстяной фланели, галстук с булавкой. Даже запонки.

Анализ:

Данный отрывок представляет описание внешности и характерных черт одного из главных персонажей романа, Фердинанда, соответственно является одним из ключевых в романе, в нём присутствуют важные стилистические средства выразительности. Начнем анализ с разбора эпитета “A lilywhite boy”. Переводчик А. Михеев перевел его как “Лилейный мальчик-с-пальчик, этакий недотрога”, комбинируя дословный перевод lilywhite и

конкретизацию, добавляя к эпитету в оригинале литоту мальчик-с-пальчик и этакий недотрога, тем самым прибавляя художественной яркости оригинальной фразе и при этом не отходя от изначального смысла.

В переводе И. Бессмертной фраза звучит так, “Девственно чистый юноша”. При переводе данного эпитета И. Бессмертная использовала целостное преобразование, сохранив смысл, но на наш взгляд, потеряв немного в образности, её вариант получился более “сухим”.

В данной ситуации в переводческой среде существуют разные мнения касемо того, сколько вольности можно позволить себе при переводе, когда есть желание добавить больше средств выразительности. Мы придерживаемся того, что в определённой степени это допустимо, пока такие дополнения соответствуют смыслу, контексту и настроению оригинала. Перевод А. Михеева подходит под такие критерии, добавляет художественной выразительности, а не уменьшает её яркость, поэтому нам он кажется предпочтительней.

Далее, не смотря на то, что в русской художественной литературе, в отличие от английской (оригинал: “He’s six feet. Eight or nine inches more than me.”), не принято указывать точные цифровые данные роста или веса, а при переводе традиционно используется генерализация (исходя из данных оригинала обычно просто переводят, что человек высокий или низкий, толстый или худой), в данной ситуации оба переводчика решили перевести данные дословно, трансформируя их в установленную в России систему измерения. У Михеева “Ростом он под метр восемьдесят. Сантиметров на двадцать выше меня.” В переводе Бессмертной с незначительной поясняющей генерализацией “Высокий. Метр восемьдесят два. Сантиметров на двадцать выше меня.” В данной ситуации мы считаем, что такой вариант с адаптацией системы измерения хоть и возможен, но предпочтителен для переводов

официально-деловых и научно-технических текстов. Но поскольку мы имеем дело с переводом художественного текста, он представляется нам нежелательным т.к. эти слова в тексте принадлежат жителю Англии, где наша система измерения неупотребительна, соответственно, здесь коммуникативно важно, с точки зрения прагматики текста, не точное указание роста, а то, что рост является довольно высоким.

Следующее предложение, перевод которого заслуживает нашего внимания, в котором присутствуют эпитеты “Hands too big, a nasty fleshy white and pink.” Михеев переводит его, как “Руки слишком большие, отвратительно телесного, бело-розового цвета.” В его варианте слово “flashy”, по средством конкретизации, трактуется как телесный цвет, поскольку после него идут прилагательные “white and pink”. В данном случае нам кажется, что его следует переводить без ассоциации с цветом, как это сделала переводчица Бессмертная. В её варианте предложение звучит так “Руки слишком велики, неприятные, мясистые, цвета сырой ветчины.” Так же она использует метафорическую модуляцию по отношению к прилагательным, “white and pink” и соотносит их с цветом сырой ветчины, что делает текст более стилистически окрашенным и при этом не искажает смысл оригинала. Поэтому перевод этого предложения от И. Бессмертной мы считаем более предпочтительным.

Ещё один момент, который мы рассмотрим, вызвавший разные трактовки у переводчиков “Dull black hair. It waves and recedes, it’s coarse. Stiff. Always in place.” В переводе Михеева “Блеклые черные волосы. Вьющиеся, зачесанные назад, совершенно по-плебейски. Скованный. Постоянно сдержан.” Здесь Михеев добавил отсутствующий в оригинале, эпитет “совершенно по-плебейски”, руководствуясь тем, что в целом описание Фердинанда имеет явный негативный эмоциональный окрас, но в данном

случае мы считаем, что его использование искажает смысл оригинала. Этот эпитет из уст Миранды, которая описывает Фердинанда, делает её персонаж слишком высокомерным и это высокомерие проявляется не в том ключе, в каком оно присутствует в оригинале, “по-плебейски” может означать, что она презирает Фердинанда ещё и за его социальное происхождение, но на самом деле она относилась к нему так по другим, более тонким, духовным причинам. Так же стоит отметить, что в своём переводе Михеев, по нашему мнению, используя конкретизацию, неверно отнёс предложения “Stiff. Always in place.” в адрес самого Фердинанда, а не его волос, как подразумевается в оригинале судя по контексту, но это незначительная ошибка, так как такая характеристика соответствует характеру персонажа в романе. В оригинале присутствует парцелляция и она сохранена переводчиком.

Перевод Бессмертной “Тусклые темные волосы вьются, но кажутся жесткими, грубыми. Зачесаны назад, волосок к волоску.” В своём переводе Бессмертная воспользовалась приёмом объединения предложений, игнорирую парцелляцию и при этом объединив предложения не в том порядке, в каком они были в оригинале, в данном случае это вполне допустимо. Фраза “Always in place” при помощи целостного преобразования переведена, как “волосок к волоску”, что, на наш взгляд является подходящим вариантом. Здесь мы отдаем предпочтение переводу И. Бессмертной, несмотря на нарушение синтаксической структуры оригинала. Теперь заключительное предложение этого отрывка, которое мы рассмотрим “He always wears a sports coat and flannels and a pinned tie”. Тут вызывает интерес то, как переводчики по разному, используя конкретизацию, трактуют слово “flannels” Михеев перевёл его, как “фланелевая рубашка”, в то время, как Бессмертная остановилась на варианте “брюки из шерстяной фланели” Перед нами тот редкий случай,

когда нельзя сказать наверняка, какой из переводов точно правильный, а какой нет, можно только предположить, исходя из контекста, что речь скорее идёт о брюках, потому что на торс он надевает спортивный костюм. Своё предпочтение в переводе всего отрывка мы отдаем И. Бессмертной, в её переводе нет искажающих смысл добавлений и верно выполнена конкретизация.

Пятый отрывок

1) Оригинал стр 61

I have a feeling a lazy-cow me would welcome it, would forget what I once wanted to do, and I would just become a Great Female Cabbage. Or I would have to do miserable work like illustrating, or even commercial stuff, to keep the home going.

2) Перевод Михеева стр 113

Кстати, у меня есть внутреннее чувство, что мое ленивое «я» даже обрадовалось бы такому положению вещей, радо было бы забыть о данном себе обещании свершить что-то в жизни, радо было бы обратиться в обыкновенную Ее Величество Домохозяйку. Или в мелкого ничтожного поденщика, в ремесленника, занимающегося каким-нибудь иллюстрированием или еще какой-то ерундой, выколачивая побольше денег на эксплуатации своих способностей с «благородным» оправданием «для дома, для семьи».

3) Перевод Бессмертной стр 78

У меня такое чувство, что та я, которую иначе чем ленивой коровой не назовешь, была бы рада погрязнуть во всем этом, забыла бы о том, что

когда-то хотела совершить, и превратилась бы в нечто огромное и неподвижное, словно тыква в огороде, или принялась бы за жалкие ремесленные поделки вроде дешевых иллюстраций или даже торговой рекламы, чтобы сводить концы с концами.

Анализ:

Отрывок, к рассмотрению которого мы приступаем, насыщен стилистическими средствами выразительности, на перевод которых стоит обратить внимание. В начале первого предложения представляет интерес перевод эпитета “Lazy-cow me”, Михеев переводит его, как “мое ленивое «я»”, воспользовавшись опущением, возможно это было сделано из расчета сгладить оригинальное выражение, но мы придерживаемся того мнения, что подобное сглаживание нарушает эмоциональный посыл и стилистику оригинала. Вариант Бессмертной звучит более развёрнуто, с использованием дополнений “что та я, которую иначе чем ленивой коровой не назовешь”, такой вариант мы считаем предпочтительней, посыл и стилистика сохранены. Далее при переводе фразы “would welcome it”, который произведён Михеевым следующим образом, “даже обрадовалось бы такому положению вещей” использована модуляция, по логике, что если что-то приветствуют, то этому рады, и конкретизация при переводе местоимения “it”, произведение подобных трансформаций в данном случае не является жесткой необходимостью, но и не нарушает эквивалентности перевода. Схожие трансформации были применены в данной ситуации и Бессмертной, так же использована модуляция, но присутствует дополнение и отсутствует конкретизация. Этот момент удачно передан и в том и в другом переводе. Теперь подробно разберём перевод фразы “I would just become a Great Female Cabbage” в ней содержится яркая метафора, требующая адекватной передачи. Михеев переводит её, пользуясь приемом целостного

преобразования, как “радо было бы обратиться в обыкновенную Ее Величество Домохозяйку”. Отход от дословного перевода оригинала здесь был безусловно необходим и нам нравится в этом варианте, как переводчик с умением смог передать образность и смысл оригинала другими словами, сохранив даже оригинальную форму в три слова с заглавной буквы, небольшое добавление так же хорошо вписывается в перевод и является уместным. Бессмертная произвела перевод в другом ключе, но так же используя целостное преобразование и дополнения, её вариант “и превратилась бы в нечто огромное и неподвижное, словно тыква в огороде”. Как мы можем видеть смысл изначальной метафоры, в принципе, передан верно, но, в некотором абстрактном ключе, становится не совсем понятно, что конкретно имеется в виду, поэтому вариант Михеева с уточнением в адрес домохозяек нам кажется более выигрышным. В плане образности и формы мы так же отдаём предпочтение варианту Михеева, добавления не так органично передают оригинал, а форма не сохранена.

Перейдем ко второму предложению, тут можно сразу отметить, что переводчица Бессмертная их объединила, несущественно нарушив структуру оригинала. Переводчик Михеев произвел перевод первой части этого предложения следующим образом “Или в мелкого ничтожного поденщика, в ремесленника, занимающегося каким-нибудь иллюстрированием или еще какой-то ерундой”, тут мы наблюдаем использование добавлений и модуляции, к виду деятельности добавляются названия профессий, которые с ней связаны. Причем поденщик настолько устаревшее слово и кроме этого даже во времена активного употребления имевшее значение человека, занимавшегося тяжелым физическим трудом, что его странно слышать в данном контексте от лица образованной, молодой британской девушки, планирующей посвятить себя искусству, это нарушает эстетику оригинала и имеет противоречия с логикой, отсутствует явная необходимость в

применении этой трансформации. Обратимся теперь к переводу Бессмертной, осуществлённому в следующем виде “или принялась бы за жалкие ремесленные поделки вроде дешевых иллюстраций” в нём имеют место добавления, которые придают больше эмоциональности, чем есть в оригинале при этом не идя с ним в разрез. В этом моменте мы предпочитаем вариант Бессмертной. В целом в переводе всего отрывка нельзя сказать, чей вариант нам кажется лучшим, в каждом из них есть свои плюсы и минусы.

Шестой отрывок

1) Оригинал стр 63

Oh, yes I do. I know you're not a teddy. But deep down you feel like one. You hate being an underdog, you hate not being able to express yourself properly.

2) Перевод А. Михеева стр 106

Наоборот, даже очень хорошо понимаю. Вы себе ставите в заслугу, что вы не какой-то там барчук или щеголь, но это только потому, что вы не можете быть таким. Вы хотите представить это достоинством, а это неспособность.

3) Перевод И. Бессмертной стр 73

Ну почему же? Прекрасно понимаю. Я знаю, вы вовсе не тедди-ненавистник. Но в глубине души вы прячете ненависть. Из-за того, что по положению ниже кого-то. Что не умеете четко выражать свои мысли.

Анализ:

А. Михеева, как можно заметить, в своем переводе значительно расширил оригинал. К примеру, добавил такие, отсутствующие в оригинале, предложения и выражения, как “Но что вам-то строить из себя, что вам-то дуться, чем конкретно недовольны вы?”, “Вы хотите представить это достоинством, а это неспособность”, “Вы себе ставите в заслугу...”, “Потому что вы весь забитый, никчемный, замызганный...” и т.д. что делает его перевод крайне вольным. Такие крупные дополнения, хоть даже и близкие смыслу и эмоциональному настроению оригинала, на наш взгляд, являются неуместными, мы считаем, что тут фигурировали некие личные пристрастия. Предложение “I know you’re not a teddy.” в переводе Михеева звучит так “Вы себе ставите в заслугу, что вы не какой-то там барчук или щеголь” А в переводе И. Бессмертной “Я знаю, вы вовсе не тедди-ненавистник.” У Михеева слово teddy из английского, относительно современного, сленга, трансформируется по средством конкретизации в русские устаревшие слова барчук и щеголь, которые так же делают не совсем правильный акцент на материальном состоянии человека, в то время как teddy, согласно англо-английскому словарю сленга, имеет значение мужчины, который пользуется успехом у женщин. В данном случае Михеев использует стратегию адаптации к культуре рецептора (доместикацию), это заметно отличается от перевода этого слова у И. Бессмертной, которая решила перевести его через транскрипцию с добавлением, расширяющим значение, как тедди-ненавистник, что может быть непонятно для русского читателя, может вызвать ложные ассоциации с плюшевым медведем тедди, т.е. нарушить прагматику оригинала. Нам кажется, что наилучшим переводом этого слова в данном контексте, при применении дифференциации значения, могли бы стать Казанова или Ловелас.

Перевод следующего предложения “But deep down you feel like one.” так же представляет интерес. Михеев объединил это и предыдущее предложение,

эта часть переведена им так "...но это только потому, что вы не можете быть таким", а Бессмертная перевела "Но в глубине души вы прячете ненависть" В переводе Михеева, вероятно, используется модуляция (смысловое развитие), исходя из логики, что если главный герой только в глубине души чувствует себя таким, то не может быть таковым в реальности. Мы считаем, что необходимость употребление этой трансформации тут сомнительна. Бессмертная использует конкретизацию и так же метод модуляции, раз персонаж чувствует себя глубоко в душе как тедди-ненавистник, то он прячет внутри себя ненависть. Этот перевод нам тоже кажется не совсем удачным, хотя в целом общий смысл сохранен, если перевести тедди одним из предложенных нами ранее вариантов, то это предложение можно переводить используя только конкретизацию, ничего радикально не меняя, как "Но глубоко в душе ты чувствуешь себя таким".

Следующее предложение, которое мы рассмотрим, "You hate being an underdog, you hate not being able to express yourself properly." Михеев перевёл как "Потому что вы весь забитый, никчемный, замызганный, вы вот даже слово-то правильно не можете выговорить по-английски." Перевод Бессмертной "Из-за того, что по положению ниже кого-то. Что не умеете четко выражать свои мысли." В переводе Михеева кардинально меняется лексико-грамматическая структура предложения, выпускается сказуемое "hate being", дополнение "underdog" становится определением, при этом, с помощью модуляции, делится на три прилагательных, в следствии этого предложение приобретает оттенок прямого оскорбления, чего не было в оригинале. Бессмертная поделила одно предложение, на два. Сказуемое "hate being" опускается, но оно присутствует в предыдущих предложениях и подразумевается в этих, поэтому смысл оригинала передан лучше. Наиболее эквивалентный перевод данного отрывка в целом по нашему мнению был

произведен И. Бессмертной, т.к. в переводе А. Михеева много вольностей, присутствуют серьёзные нарушения прагматики, стилистики оригинала.

Вывод: В результате работы над практической частью мы обнаружили интересную особенность, в большинстве случаев оба переводчика в одних и тех же моментах пользовались одинаковым видом переводческих трансформаций, но при этом их переводы всё равно значительно отличались друг от друга в лучшую или худшую сторону. Как нам кажется, это свидетельствует о том, что основным умением переводчика при использовании трансформаций заключается не столько в правильном выборе их типа, сколько в непосредственном умении их реализовывать. К примеру, у нас бывали моменты, когда прием конкретизации был реализован и в том, и в другом переводе, но в одном случае оригинал был интерпретирован правильной, чем в другом или речевая функция воспринята лучше. Поэтому мы пришли к выводу, что сложно говорить о предпочтениях самих переводчиков в использовании тех или иных трансформаций в целом, поскольку в большинстве случаев выбор трансформации диктуется ситуацией. Правда существуют и частные случаи, когда оригинал позволяет применить на выбор одну или другую трансформацию и когда от этого выбора действительно зависит эквивалентность перевода, но мы не сталкивались с подобными серьёзными случаями в своей работе. Разные трансформации применялись переводчиками в одной и той же ситуации, но проблема менее эквивалентного перевода заключалась в некорректной реализации трансформации, а не в неправильном её выборе. К примеру, в анализе начала второго предложения пятого отрывка, А. Михеев применил модуляцию, а И. Бессмертная ограничилась добавлениями, тогда вариант Михеева мы признали менее эквивалентным, чем вариант Бессмертной, но

не из-за того, что он применил модуляцию, а не добавление, а из-за неправильно подобранной лексики.

Теперь приведём статистические данные:

Калькирование было использовано переводчиками 15 раз

Добавление: 14

Целостное преобразование: 8

Модуляция: 8

Опущение: 6

Генерализация: 3

Дифференциация значения: 3

Антонимический перевод: 3

Объединение предложений: 3

Членение предложений: 2

Экспликация: 2

По результатам анализов данных 6 отрывков, мы признали, что 4 из них были лучше переведены И. Бессмертной, и в двух из них мы не смогли отдать предпочтение кому-либо из переводчиков.

Заключение

В заключении мы подведём итоги проделанной нами работы. В теоретической части мы, после того как проанализировали всю имеющуюся научную литературу, раскрыли сущность категорий, наиболее важных для художественного перевода (эквивалентность, прагматику, критерии оценки качества художественного перевода).

В отношении эквивалентности мы рассмотрели три основных подхода к определению эквивалентности и выбрали для себя эмпирический подход В.Н. Комиссарова, затем детально рассмотрели предложенные им пять уровней эквивалентности. Согласились с тем, что в художественном тексте эквивалентность прежде всего заключается в сохранении художественно-эстетических достоинств оригинала, поэтому переводчик может жертвовать отдельными деталями переводимого текста, избегая дословности, чтобы сохранить их.

В разделе о прагматике художественного текста, мы заметили, что она зависит не только от литературного жанра, но так же и от направления, что оказывает безусловное влияние на процесс перевода. Хоть прагматика художественного произведения и направлена в основном на читателей, для которых язык является родным, но, как правило, она имеет и общечеловеческую ценность, эту ценность и нужно передать при переводе в первую очередь, порой игнорируя несущественные детали.

Рассматривая критерии оценки перевода художественного произведения, мы пришли к выводу, что оценка художественности и эквивалентности связана с большими трудностями и осуществляется, главным образом, интуитивно, т.е. не существует каких-либо единых критериев оценки. В этом разделе мы упомянули, что в практической части данной работы мы

пользуемся аналитико-оценочным методом и дали его характеристику. После этого мы описали наши критерии оценки использованных при переводе трансформаций, анализ которых проведён нами в методической палитре двух переводов, затем указали, что на этой основе мы оцениваем переводы выбранных отрывков и перевод романа в целом.

В теоретической части нами так же были рассмотрены многие из имеющихся классификаций переводческих трансформаций. В итоге были выбраны две, наиболее научно обоснованные с нашей точки зрения, и на их основе была создана отдельная классификация, которой мы пользовались в течение всей работы над практической частью, как и было запланировано в целях данной ВКР.

В практической части работы нами был проведен подробный анализ переводческих трансформаций. Были определены трансформации, использованные переводчиками в том или ином случае, в сложных моментах был сделан вывод, основывалось ли их применение на личных пристрастиях или же был обусловлен реальной необходимостью. Далее, на основе статистических подсчетов, мы приходим к выводу, что чаще других трансформаций в переводах было использовано калькирование, в целом в предложениях трансформации имели комплексный лексико-грамматический характер.

После того, как нами были проанализированы переводы всех сложных отрывков романа с трансформациями, содержащимися в них, и было принято решение по эквивалентности каждого из отрывков в отдельности, затем совершён подсчет того, чьи отрывки чаще признавались нами эквивалентными, мы приходим к выводу, что переводом всего романа,

лучше передающим художественно-эстетические достоинства и воздействие оригинала, является перевод И. Бессмертной.

Список использованной литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка.
– Ленинград: Просвещение, 1973. – 295 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. - М., 2004. - 352 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода), - М.: Международные отношения, 1975. – 240с.
4. Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. - М.: Высш. шк., 1984. - Вып. 21. - С. 38-48.
5. Бархударов Л.С. О поверхностной и глубинной структуре предложения //Вопросы языкознания. – 1973. - №3 – с. 50-61
6. Белякова Е.И. Translating from English: Переводим с английского/Материалы для семинарских и практических занятий по теории и практике перевода (с английского на русский). - СПб.: КАРО, 2003. - 160 с.
7. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. - М., 2000, 423с.
8. Ванников Ю.В. Понятие адекватности текста и типы адекватности перевода // Уровни текста и методы его лингвистического анализа. М., 1982. - с. 7 - 9.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М, 1976. - 189 с.
10. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. Общие и

- лексические вопросы – М.: ИОСО РАО, 2001. - 222с.
11. Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. – М.: Интердиалект, 2000 -103с.
12. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. — М.: Наука, 1988. - С. 63-75.
13. Гальперин И.Р. Стилистика. – М.,1981. – 324с.
14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. – 325с.
15. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. - М.: Сов. писатель, 1980. - 256 с.
16. Ж.-П.Вине и Ж.Дарбельне. Технические способы перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - С. 157-167
17. Жлуктенко Н.Ю. Английский психологический роман XX века. – К., 1988. – С.137,139.
18. Казакова Т. А. Практические основы перевода: учеб. пособие – СПб: Союз, 2004. - 317с.
19. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины - Санкт-Петербург : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. - 221 с.
20. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990, 253с.
21. Комиссаров В. Н. Лингвистическое переводоведение в России, - М.: «ЭТС», 2002. – 172с.

22. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2000. - 192 с.
23. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. - М.: ЧеРо, 1999. - 136 с.
24. Комиссаров В. Н., Черняковская Л. А., Латышев Л. К. Текст и перевод. - М.: Наука, 1988. - 166 с.
25. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. - М.: Междунар. отношения, 1980. - 168 с.
26. Копаев П. И. ; Беер Ф. Теория и практика письменного перевода Лен. : Высш. шк. , 1986 – 270с.
27. Крупнов В. Н. Курс Перевода. Английский язык , - М .: Междунар. отношения, 1979. – 232 с.
28. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. М., 1976. - 261 с.
29. Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы её достижения. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 248 с.
30. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 149с.
31. Левицкая Т. Р. ; Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский . Изд – во . “ Высш. шк.” , М : 1973. – 133с.
32. Лилова А. Введение в общую теорию перевода . Москва . “ Высш. шк.” , 1985 – 255с.
33. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. - М.: Воениздат, 1980. - 238 с.
34. Минасова С. Г. Язык и международная коммуникация . : Учеб. Пособие. – М. : Слово / Slovo , 2000 – 624 с.

35. Мешков О.Д. О переводном и беспереводном понимании текста // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. М.; Наука, 1976. -с23-36
36. Морозова Н. Н. ; Антрушина Г. Б. ; Афанасьева О. В. Лексикология английского языка : Учеб. Пособие для студентов. 2 – е изд. Стереотип. – М. : Дрофа, 2000. – 288с.
37. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. -М., 1978. с. 168 - 175.
38. Парамонов Б. По поводу Фаулза // Звезда. – 1999 – № 12. – С.217.
39. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая школа, 1963
40. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974
41. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода, М.: Издательство Академии педагогических наук, 1950, С. 34-56
42. Розенцвейг В.Ю. Перевод и трансформация // Трансформационный метод в структурной лингвистике. М.Д964. - с. 32 - 46.
43. Федоров А. В. Введение в теорию перевода. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953
44. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных языков. - М., 2002. - 416 с.

45. Финагентов В.И. Психолингвистический анализ трансформаций текста при переводе. Дисс. . канд. филологич. наук. - М., 1981.
46. Цвиллинг М. Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. - Л.: Наука, 1977. - С. 172-180.
47. Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура . : М. , Междунар. отношения, 1976 – 264 с.
48. Черняховская Л.А. Членение и объединение предложений при переводе с целью сохранения компонентов смысловой структуры // Иностранные языки в школе. – 1971 - №4 – с.21-30
49. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания– М.: Р.Валент, 1999.-192с.
50. Швейцер А. Д. Теория перевода : Статус, пробл., аспекты
/ Отв. ред. В.Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. - М. Наука, 1988. - 214с.
51. Ширяев А.Ф. Перевод как объект комплексного научного изучения // Лингвистические проблемы перевода. М.: МГУ, 1979. - с. 68 - 79.

Список использованных словарей:

1. Аракин В. Д. Англо – русский словарь : Ок. 36.000 слов/ Сост: В.Д. Аракин ; С. С. Выгодская; Н. Н. Ильина. – 11- е изд., испр. и доп. – М .: Рус. Яз. , 1980
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов : [около 7 тысяч терминов] / О.С. Ахманова. - Изд. 3-е, стер. - Москва : URSS : КомКнига, 2005.
3. Лингвистический энциклопедический словарь./ Гл. ред. В. Н. Ярцева, - М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
4. Романов А. С. Русско – английский / англо – русский словарь. Москва : 1992

Электронные ссылки

1. www.aldebaran.ru

2. www.ebookbrowse.com

3. www.multitrans.ru

Список анализируемых произведений:

1. John Fowles. The Collector. Little, Brown and Company, 1963

2. Джон Фаулз. Коллекционер. Перевод с английского И. Бессмертной. – М. : Вагриус, 2000

3. Джон Фаулз. Коллекционер. Перевод с английского А. Михеева. – М. : "Видеосервис", 1991

Приложение

1. О: Heart-in-mouth as they say с. 1. М: В то время как у самого сердце, как это говорится, уже просто выпрыгивает из груди. с. 1. Б: Душа в пятки ушла, как говорится... с. 1.

Фразеологизм, при переводе использовано целостное преобразование.

2. О: The other men all green round the gills. с. 1. М: Все остальные мужчины умирали от зависти с. 2. Б: От зависти все мужики зеленеют, прямо на глазах. с. 2. Фразеологизм, переводчики используют целостное преобразование, опущения и добавления.

3. О: The only fly in the ointment was Miranda. с. 2. М: Ну, и единственной ложкой дегтя была Миранда. с. 4. Б: Ну, ложка дегтя в эту бочку меда все же попала. Из-за Миранды. с. 3. Фразеологизм, к которому подобран его эквивалент из русского языка. Применено целостное преобразование и так же, в переводе Бессмертной, членение предложений.

4. О: But Mabel went at her behind the scenes, I heard her doing it one day с.3. М: За что Мэйбл тайком от меня набрасывалась на нее, я слышал, как она это делала однажды. с.5. Б: Ох и влетело же ей за это от Мейбл: сестрица полагала, что я не слышу с. 3. Здесь при переводе имеет место приём компенсаций (behind the scenes), использованы модуляция и опущение, присутствуют грамматические замены.